

ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДИНАМИКИ ИРАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Е.Л. Гладкова, Н.В. Мелехина

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Статья посвящена изучению динамики развития отношений России и Ирана за период 2015-2019 гг. в политическом дискурсе персидского языка. Цель настоящего исследования – на материале текстов и фрагментов выступлений руководителей и других официальных лиц ИРИ представить основные характеристики отношений двух стран с применением метода качественно-количественного экспресс-контент-анализа. Исходя из поставленных задач, исследование проводилось в пять этапов: определение категорий анализа (единицы счёта «связи» / «отношения» и «сотрудничество»); отбор единиц содержания (информационных сообщений); проведение количественного подсчёта словоупотреблений по выбранным категориям «связи» / «отношения» и «сотрудничество»; систематизация субкатегорий – качественных характеристик категорий анализа; выводы. Полученные результаты исследования, подтверждающие положительную динамику российско-иранских отношений в рассматриваемый период, могут быть полезны для практической работы специалистов-международников, сотрудников внешнеполитических ведомств и переводчиков, а также при составлении специализированных словарей.

Ключевые слова: персидский язык, политический дискурс, контент-анализ, Россия, Иран, отношения, связи, сотрудничество.

К вопросу об освещении отношений между двумя странами в персидском политическом дискурсе один из авторов уже обращался в статье «К вопросу о составлении тезауруса по теме «Ирано-российские отношения». В указанной статье, следуя логике перехода от общего к частному, были даны определения современной прикладной лингвистики и политологии политического дискурса и определена методология работы. На основании исследования выделялись основные дескрипторы – наиболее частотные словоупотребления, характеризующие динамику развития российско-иранских отношений как в историческом разрезе, так и на различных уровнях [2, с.156-168].

Как показало проведённое исследование, общим дескриптором отношений Ирана и Рос-

сии, исходя из анализа трудов иранских исследователей и материалов СМИ, является их неоднозначность. В персидском политическом дискурсе сформировался своего рода термин, характеризующий отношения двух стран: *ravābet-e porfarāz-o našib (farāz-o forud)* – «отношения, полные взлётов и падений». Так, в одной из статей под весьма красноречивым названием «Иран и Россия: уязвимые отношения» (букв.: «связь, не защищённая от вреда» – *Irān-o Rusiye: rābete-i ke imen az gazand nist*), отмечается, что «отношения Ирана и России насчитывают более пяти веков, однако дать им политическое определение или судить об их глубине всё ещё непросто» (*biš az panj qarn az rābete-ye Irān-o Rusiye migozarad, bā in hame hanuz taʿrif-e siyāsi-ye in rābete va qazāvat dar bāre-ye ʿomq-e ān kār-e āsān-i nist*) [16, с. 116].

Неоднозначность российско-иранских отношений подтверждают и российские исследователи, отмечая, что «после распада СССР отношения двух стран не отличались стабильностью» [3, с.10].

Положительная динамика в отношениях двух стран наметилась после прихода к власти в 2013 году «умеренного» президента Ирана Х. Роухани и приобрела устойчивый характер в 2014 году, когда Россия наряду с Ираном испытала на себе санкции со стороны международного сообщества. В Предисловии к сборнику научных трудов «Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы», изданном в 2015 году, отмечается, что «2014 год стал годом ренессанса отношений двух стран» [4, с. 7]. В последующие годы «углубилось политическое взаимодействие России и ИРИ, военное сотрудничество... вышло на высокий уровень партнёрства. Активизировались культурно-гуманитарные связи. Прилагаются значительные усилия для упрочения экономических отношений» [3, с. 10].

Новый уровень двусторонних отношений характеризуется ростом контактов Ирана и России на высшем уровне. В частности, в статье «Сотрудничество между субъектами Ирана и России ведёт к расширению отношений двух стран», опубликованной на сайте irna.ir 26 июня 2019 года, отмечается, что за период пребывания Х. Роухани на посту президента лидеры Ирана и России встречались семнадцать раз: трижды в Иране, пять раз в России и девять раз – на полях международных и региональных форумов [9]. Примерно такую же статистику даёт сайт РИА «Новости» [5].

Поскольку устойчивое развитие отношений двух стран продолжилось и после 2014 года, представляется уместным дальнейшее рассмотрение этого вопроса с позиции языкового политического дискурса.

Цель настоящего исследования – проследить динамику развития отношений Ирана и России за период с 2015 по 2019 гг. и на материале информационных сообщений, посвящённых встречам и переговорам официальных лиц, составить их характеристику с применением метода контент-анализа, используемого как в политических, так и в лингвистических исследованиях.

Результаты исследования могут найти практическое применение при написании учебников и учебных пособий по работе с текстами политического содержания, а также при составлении персидско-русского словаря общественно-поли-

тических терминов (словарные гнезда «связи», «отношения», «сотрудничество»).

Методика проведения исследования

Исследование проводилось методом качественно-количественного экспресс-контент-анализа. «Традиционный контент-анализ можно определить как количественный анализ текстов ... с последующей содержательной интерпретацией выявленных числовых закономерностей» [8]. С лингвистической точки зрения сущность контент-анализа сводится к тому, чтобы «по внешним (количественным) характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания» [8].

Контент-анализ широко применяется для исследования политических текстов, «поскольку позволяет выяснить, какие слова отражают фрагменты мира, важные с точки зрения говорящего, какие ценностные предпочтения транслирует политик» [8]. По мнению К.П. Боришполеца, контент-анализ наряду с ивент-анализом и когнитивным картированием составляет «триаду базовых средств прикладного анализа в сфере политических ситуаций и политических процессов» [1, с. 51-52].

Для количественного контент-анализа медийных источников необходим значительный массив информационного материала, что представляется весьма затратным по времени и не всегда необходимым. Поэтому в лингвистических исследованиях по достаточно узкой теме, не требующей привлечения большого количества материала, может использоваться метод экспресс-анализа, на основе которого производится «количественный подсчёт содержательных элементов текста..., а также учёт качественных характеристик» [8]. Таким образом, в ходе экспресс-анализа учитываются не только количественные, но и качественные характеристики текста.

Исследование проводилось в пять этапов.

На первом этапе в рамках были определены категории анализа (единицы счёта). Категорией анализа были выбраны ключевые слова *ravābet (monāsebāt)* – «связи», «отношения» и *hamkāri* – «сотрудничество», подсчёт частотности употребления которых послужил точкой опоры для проведения исследования.

Целью второго этапа было определить единицы содержания. Для этого были отобраны информационные сообщения (фрагменты сообщений) из интернет-источников о перегово-

рах, интервью и пресс-конференциях руководителей и представителей руководства Исламской Республики Иран, содержащие заявления и высказывания по вопросам отношений двух стран. Объем текстов составлял от 250 слов (фрагменты) до 1100 слов (полнотекстовые сообщения).

Выбор текстов для исследования определялся тематикой переговоров, встреч на различных уровнях и пресс-конференций, где присутствовало достаточное количество цитирований в форме прямой или косвенной речи заявлений руководителей ИРИ и других официальных лиц по вопросам, затрагивающим российско-иранские отношения.

На третьем этапе был проведён количественный подсчёт словоупотреблений по выбранным категориям «связи», «отношения» и «сотрудничество».

Четвёртый этап включал в себя систематизацию субкатегорий – качественных характеристик категорий (единиц счёта) *ravābet* (*monāsebāt*) – «связи», «отношения» и *hamkāri* – «сотрудничество», а также подсчёт частотности их упоминаний в рассмотренных текстах.

На пятом, завершающем этапе, на основе анализа рассмотренных текстов были сделаны основные выводы, касающиеся установок иранского руководства в плане перспективы развития отношений Ирана и России.

Описание исследования

Первый этап

В качестве категории анализа (единицы счёта) понятийно-тематического типа для исследования ирано-российских отношений было выбрано слово. Как уже отмечалось, рассматривались две основные категории: «отношения (связи)» и «сотрудничество». В персидском языке широко распространено употребление синонимов, поэтому единицами счёта для категории «отношения» стали слова *ravābet* – «связи» и *monāsebāt* – «отношения». Следует отметить, что частотность употребления слов *ravābet* и *monāsebāt* различна. Соотношение словоупотребления синонимов *ravābet/monāsebāt* в рассмотренных текстах составляет в среднем 15/2 (100/13%).

Категории «сотрудничество» соответствует слово *hamkāri* и синонимично использующееся близкое по значению существительное *ta'āmol* – «взаимодействие». При подсчёте субкатегорий был учтён также термин *hamgarāyi* – букв. «интеграция», употребляющийся только в составе словосочетания *hamgarāyi-ye dowlathā* – «межправительственное сотрудничество».

На **втором этапе** были определены единицы содержания. Для этого были отобраны следующие материалы с сайтов информационных агентств ИРИ, таких как Islamic Republic News Agency (IRNA) [11], KhabarOnline News Agency [12], Khamenei.ir [13], President.ir [14] и др.):

2015 год – визит министра обороны РФ С. Шойгу в Иран, встреча Президента РФ В.В. Путина с представителем Верховного лидера ИРИ А. Шамехани в рамках встречи с секретарями Советов Безопасности стран-членов и наблюдателей ШОС, встреча на полях Конференции стран-экспортёров газа, визит советника по международным делам Верховного лидера ИРИ, специального представителя Президента ИРИ А. Велаяти в РФ – общий объём – 2229 слов;

2016 год – визит специального представителя Президента ИРИ А. Велаяти в Москву, трёхсторонняя встреча глав государств Ирана, России и Азербайджана в Баку, визит Председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко в Иран – общий объём 1103 слова;

2017 год – официальный визит Президента ИРИ Х. Роухани в Россию, встреча Президента РФ В.В. Путина с Верховным лидером ИРИ А. Хаменеи – общий объём – 1568 слов;

2018 год – Встреча Президента РФ В.В. Путина с Верховным лидером ИРИ А. Хаменеи, визит Председателя Государственной Думы РФ В.В. Володина в ИРИ, общий объём – 1475 слов;

2019 год – визит министра энергетики РФ А.В. Новака в Иран, визиты официальных лиц в регионы, трёхсторонняя встреча президентов России, Ирана и Турции, общий объём – 2306 слов.

На **третьем этапе** был проведён количественный подсчёт категорий «связи», «отношения» и «сотрудничество» и определены их субкатегории – качественные характеристики.

По итогам подсчёта частотности словоупотреблений по двум категориям *ravābet* (*monāsebāt*) – «связи», «отношения» и *hamkāri* – «сотрудничество» получены следующие результаты:

2015 год. Категория *ravābet* (*monāsebāt*) – «связи», «отношения»: 2229 слов / 57 упоминаний; категория *hamkāri* – «сотрудничество»: 2229 слов / 63 упоминания. Количество упоминаний слов категории *hamkāri* превышает количество упоминаний *ravābet* на 10%.

2016 год. Категория *ravābet* (*monāsebāt*) – «связи», «отношения»: 1103 слова / 29 упоминаний; категория *hamkāri* – «сотрудничество»: 1103 сло-

ва / 65 упоминаний. Количество упоминаний слов категории *hamkâri* превышает количество упоминаний *ravâbet* на 45%.

2017 год. Категория *ravâbet (monâsebat)* – «связи», «отношения»: 1568 слов / 57 упоминаний; категория *hamkâri* – «сотрудничество»: 1568 слов / 49 упоминаний. Количество упоминаний категории *ravâbet* превышает количество упоминаний *hamkâri* на 14%.

2018 год. Категория *ravâbet (monâsebat)* – «связи», «отношения»: 1475 слов / 60 упоминаний; категория *hamkâri* – «сотрудничество»: 1475 слов / 50 упоминаний. Количество упоминаний категории *ravâbet* превышает количество упоминаний *hamkâri* на 17%.

2019 год. Категория *ravâbet (monâsebat)* – «связи», «отношения»: 2306 слов / 73 упоминания; категория *hamkâri* – «сотрудничество»: 2306 слов / 62 упоминания. Количество упоминаний категории *ravâbet* превышает количество упоминаний *hamkâri* на 15%.

Общее количество слов в рассмотренных текстах за 2015–19 гг. составило 8881 слово, при этом количество упоминаний по категории *ravâbet (monâsebat)* – «связи», «отношения» составило 282 слова, по категории *hamkâri* – «сотрудничество» – 277 слов. В процентном соотношении к общему числу слов в рассмотренных текстах количество словоупотреблений категорий *ravâbet (monâsebat)* – «связи», «отношения» и *hamkâri* – «сотрудничество» составило 3.2% и 3.1% соответственно. Примечательно, что количество словоупотреблений по обеим категориям практически идентично, что может служить свидетельством того, что иранское руководство придаёт одинаковое значение как вопросам отношений двух стран, так и проблемам их сотрудничества. Что касается соотношения по отдельным годам, то здесь разница в количестве упоминаний по обеим категориям невелика, в процентном соотношении составляет от 9 до 17%, при этом количество упоминаний слов категории «отношения», как правило, превышает количество упоминаний слов категории «сотрудничество». Исключение составляют материалы 2015 и 2016 гг., где превышение количества упоминаний единицы счёта «сотрудничество» составляет 10% и 45% соответственно.

На **четвёртом этапе** были определены субкатегории – качественные характеристики единиц счёта «отношения, связи» – *ravâbet (monâsebat)* и «сотрудничество», «взаимодействие» – *hamkâri (taâmol, hamgarâyi)*.

Единицами субкатегорий были выбраны атрибутивные словосочетания: «существительное + прилагательное» (например, *ravâbet-e dojânebe* – «двусторонние отношения», *hamkâri-ye mantaqei* – «региональное сотрудничество»); «существительное + существительное» (например, *towse-ye ravâbet* – «развитие отношений», *ahammiyyat-e hamkâri* – «значение (важность) сотрудничества»; существительное + развёрнутое определение (например, *vorud-e ravâbet be tarhale-ye jadid* – «вступление отношений в новую фазу», *zarfiyyat-e hamkâri-ye farâtar az sath-e konuni* – «потенциал сотрудничества шире нынешнего уровня»).

Критериями для объединения словосочетаний в субкатегории служили: 1) синонимы или слова, близкие по значению, например, *ravâbet-e nazdik, tangâtang* – «близкие, тесные отношения»; 2) понятийно-тематические словосочетания. Так, категория «торгово-экономическое сотрудничество» включает следующие определительные словосочетания: «торговое сотрудничество» – *hamkâri-ye tejâri*, «сотрудничество в банковской сфере» – *hamkâri dar howze-ye bânki*, «финансовое сотрудничество» – *hamkâri dar howze-ye mâli*, «сотрудничество в транспортной отрасли» – *hamkâri dar howze-ye haml-o naql*, «сотрудничество в сфере частного сектора» – *hamkâri dar howze-ye baxš-e xosusi* и т.д.

Качественные характеристики обеих категорий были разделены на группы.

По категории «отношения», «связи» – *ravâbet (monâsebat)* субкатегории были сгруппированы по следующим параметрам: 1) общая характеристика отношений; 2) характеристики, связанные с состоянием и развитием отношений; 3) характеристики, связанные со сферами отношений; 4) характеристики двусторонних отношений в различных областях.

Практически аналогичным способом были сгруппированы качественные характеристики категории «сотрудничество»: 1) общая характеристика сотрудничества двух стран; 2) состояние и развитие сотрудничества; 3) уровни сотрудничества; 4) сферы двустороннего сотрудничества.

Качественные характеристики категории «отношения», «связи» – *ravâbet (monâsebat)*».

Субкатегория «**общая характеристика отношений**» включала следующие единицы:

1. «Позитивные». Здесь были объединены словосочетания, положительно характеризующие российско-иранские отношения: *mosbat* – «позитивные», *hosne, xub* – «добрые», «хоро-

шие», *montāz* – «превосходные», *dustāne* – «дружественные», *samimāne* – «искренние», *nazdik, tangātang* – «близкие», «тесные», *bisābeqe* – «беспрецедентные», *sāzande* – «конструктивные», *bar pāye-ye e'temād-e moteqābel* – «основанные на взаимном доверии», *ruyā* – «динамичные».

2. «Нейтральные»: «значение (важность)» – *ahammiyyat, hassāsiyyat, viže budan*.

3. «Неоднозначные» – «взлёты и падения» – *por farāz-o forud*.

В состав единиц субкатегории «**состояние и развитие отношений**» входили:

1. «Развитие отношений», «расширение связей», «прогресс в отношениях» – *towse'e, gostareš, pišraft*.

2. «Уровень отношений» – *sath-e ravābet*, «оперативный», «практический» – *'amaliyāti*, «новый» – *jadid*, «подъём отношений на новый уровень» – *erteqā-ye sath-e ravābet*, «вступление в новую фазу» – *vorud be marhale-ye (fāz-e) jadid*.

3. «Развивающиеся отношения» – *ru be rošd, ru be gostareš*.

4. «Укрепление отношений» – *tahkim, taqviyyat*, «улучшение» – *behbud*.

5. «Ускорение развития отношений» – *sor'at baxšidan be towse'e-ye ravābet, šetāb dādan be gostareš-e ravābet*, «дополнительный стимул» – *angize-ye jadid*.

6. «Потенциал» – *zarfiyyat*.

7. «Новые сферы отношений» – *howzehā-ye (zaminehā) jadid-e ravābet*.

Единицы, выделенные в субкатегории «**сферы отношений Ирана и России**»:

1. «Двусторонние отношения», «отношения двух стран», «отношения Ирана и России» – *ravābet-e dojānebe, ravābet-e do kešvar, ravābet-e Irān-o Rusiye*.

2. «Региональные отношения» – *ravābet-e mantaqei*, «отношения между субъектами» – *ravābet-e beyn-e ostānhā*.

3. «Многосторонние» – *čandjānebe*, «во всех областях» – *dar hame-ye zaminehā*.

4. «Отношения в международной сфере» – *ravābet dar howze-ye beyn ol-melali*.

5. «Долговременные» – *bolandmoddat*.

Субкатегория «**сферы двусторонних отношений**» включала следующие характеристики:

1. «Стратегические» – *rāhbordi, estratežiki*.

2. «Торгово-экономические отношения» – *ravābet-e tejāri-o eqtesādi* включают в себя следующие характеристики: «торговые» – *tejāri*, «банковские» – *bānki*, «нефть» – *naft*, «транспорт» – *haml-o naql*, «частный сектор» – *baxš-e xosusi*.

3. «В области обороны» – *defā'i*.

4. «Военно-технические» – *fanni-o nezāmi*.

5. «Историко-культурные» – *tārixi-o farhangi*.

Также в рассмотренных текстах упоминались отношения в сфере безопасности (*amniyyat*), науки (*'elm*), ядерной энергетики (*hastei*) и др.

Количественные характеристики этой категории представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Количественные характеристики категории «отношения», «связи» – *ravābet (monāsebāt)*» (число упоминаний – 277)

	субкатегория	характеристика	число упоминаний
1.	Общая характеристика отношений	позитивные	24
		значение	11
		взлёты и падения	2
2.	Состояние и развитие отношений	развитие отношений	38
		уровень отношений	16
		развивающиеся отношения	11
		укрепление отношений	7
		ускорение развития отношений	6
		потенциал	6
		новые сферы отношений	6
3.	Сферы отношений Ирана и России	двусторонние отношения	60
		региональные отношения	13
		многосторонние во всех областях	9
		отношения в международной сфере	8
		долговременные	3
4.	Сферы двусторонних отношений	стратегические	18

	субкатегория	характеристика	число упоминаний
4.	Сферы двусторонних отношений	торгово-экономические	18
		в области обороны	8
		военно-технические	2
		историко-культурные	2

Как следует из анализа текстов, в официальных выступлениях иранских политиков отношения между Ираном и Россией в период 2015-2019 гг. рассматриваются в позитивном ключе. Упоминания о взлётах и падениях – их всего два – относятся к термину «историческая память» (*xātere-ye tārixī*), к которому прибегают иранские руссеееды для характеристики истории развития отношений двух стран [7, с. 23].

В сфере отношений Ирана и России основное внимание уделяется двусторонним отношениям (60 упоминаний). Наиболее частотными качественными характеристиками двусторонних связей являются торгово-экономические и стратегические отношения (18 упоминаний по обеим единицам). Отдельно следует отметить частотность употреблений характеристики «региональные отношения» (13 упоминаний), что связано с тем значением, которое придаёт иранское руководство региональному фактору во внешней политике ИРИ в рассматриваемый период [6, с.142; 10; 17].

В рассмотренных текстах 2015-16 гг. в субкатегории «двусторонние отношения» есть также упоминания о парламентских отношениях и связях в области безопасности. Следует отметить, что начиная с 2017 года всё чаще появляются упоминания о связях в области науки, исследований, технологий и культуры.

Качественные характеристики категории «сотрудничество» – *hamkāri*

Субкатегория «**общая характеристика сотрудничества**» включала следующие единицы:

1. Позитивные характеристики категории «сотрудничество» включают: «тесное» – *nazdik*, «беспрецедентное» – *kamsābeqe*, «хорошее» – *xub*, «искреннее» – *samimāne*, «плодотворное» – *samarbaxš*, «эффективное» – *moāsser*, «конструктивное» – *sāzande*, «перспективы сотрудничества» – *češmandāz-e hamkāri*.

2. «Взаимное» – *hamkāri-ye moteqābel*.

Субкатегория «**состояние и развитие сотрудничества**»:

1. «Развитие» – *tows'e, gostareš*, «ускорение» – *šetāb dādan*, «продолжение» – *tadāvom*, «дальнейшее» – *har če bištar*.

2. «Укрепление» – *tahkim, taqviyyat*.

3. «Уровень (оперативный)» – *sath-e 'amaliyyāti*.

4. «Потенциал» – *zarfiyyat*.

5. «Значение», «важность» – *ahammiyyat*.

6. «Новые сферы» – *houzehā-ye jadid*.

Субкатегория «**уровни сотрудничества**»:

1. «Двустороннее сотрудничество», «сотрудничество двух стран», сотрудничество Ирана и России» – *hamkāri-ye dojānebe, do kešvar, Irān-o Rusiye*.

2. «Региональное сотрудничество» – *hamkāri-ye mantaqei*.

3. «Межправительственное сотрудничество» – *hamgarāyi-e dowlathā*, «Межправительственная комиссия» – *komisiyun-e mošarak-e eqtesādi-o tejāri*.

4. «Многостороннее сотрудничество» – *hamkāri-ye čandjānebe*.

5. «Сотрудничество на международной арене» – *hamkāri-ye beyn ol-melali*.

В рассмотренных текстах также упоминалось дипломатическое сотрудничество (*hamkāri-ye diplomātik*) и документы о сотрудничестве (*asnād-e hamkāri*).

Субкатегория «сферы двустороннего сотрудничества»:

1. «Сфера торгово-экономического сотрудничества» – *hamkāri-ye tejāri-o eqtesādi* содержит следующие параметры: «торговля» – *tejārat*, «транспорт» – *haml-o naql*, «банки» – *howze-ye bānki*, «финансовая сфера» – *howze-ye māli*, «инвестиции» – *sarmāyegozāri*, «частный сектор» – *baxš-e xosusi*, «планирование» – *barnāmerizi*.

2. «Сфера политического сотрудничества» – *hamkāri-ye siyāsi* включает «противостояние вызовам» – *moqābele bā čālešhā*, «противостояние санкциям» – *moqābele bā tahrīmā*, «борьбу с терроризмом» – *mobāreze bā terorism*.

3. «Сотрудничество в области культуры» – *hamkāri-ye farhangi* (включая сотрудничество между университетами – *hamkāri-ye dānešgāhi*).

4. «Региональное сотрудничество (между субъектами)» – *hamkāri-ye mantaqei (beyn-e ostānhā)*.

5. «Сотрудничество в области науки и технологий» – *hamkāri-ye 'elmi-o fannāvāri*.

6. «Сотрудничество в сфере ядерной энергетики» – *hamkāri hastei*.
7. «Сотрудничество в области обороны» – *hamkāri-ye defā'i*.
8. «Парламентское сотрудничество» – *hamkāri-ye pārlēmāni*.
9. «Сотрудничество в области безопасности» – *hamkāri-ye amniyyati*.
10. «Военное», «военно-техническое сотрудничество» – *hamkāri-ye nezāmi, fanni-nezāmi*.
11. «Стратегическое сотрудничество» – *hamkāri-ye rāhbordi, estrātežik*.
- Количественные характеристики категории «Сотрудничество» – *hamkāri* отражены в Таблице 2.

Таблица 2.

Количественные характеристики категории «Сотрудничество» – *hamkāri*
(число упоминаний – 282)

	субкатегория	характеристика	количество упоминаний
1.	Общая характеристика сотрудничества	позитивное	20
2.	Состояние и развитие сотрудничества	развитие	39
		укрепление	2
		уровень (оперативный)	6
		потенциал	5
		значение	4
		новые сферы	5
3.	Уровни сотрудничества	двустороннее сотрудничество	56
		региональное сотрудничество	28
		межправительственное сотрудничество	7
		многостороннее сотрудничество	7
		сотрудничество на международной арене	3
4.	Сферы двустороннего сотрудничества	торгово-экономическое сотрудничество	33
		политическое сотрудничество	16
		сотрудничество в области культуры	12
		региональное сотрудничество (между субъектами)	12
		сотрудничество в области науки и технологий	10
		сотрудничество в сфере ядерной энергетики	8
		сотрудничество в области обороны	8
		парламентское сотрудничество	5
		сотрудничество в области безопасности	4
		военное сотрудничество	4
		стратегическое сотрудничество	3

Общая характеристика категории «сотрудничество» так же, как и категории «отношения», «связи», положительная. Доминирующим в субкатегории «состояние сотрудничества» является «развитие» (39 упоминаний).

В субкатегории «уровни сотрудничества» приоритет отдаётся характеристикам «двустороннее» (56 словоупотреблений) и «региональное» (28 словоупотреблений). Заслуживает внимания факт упоминания в текстах характеристики «межправительственная комиссия», что, очевидно, свидетельствует о развитии межправительственных связей.

Для субкатегории «сферы двустороннего сотрудничества» наиболее частотными характеристиками являются «торгово-экономическое» (33 упоминания) и «политическое» (16 упоминаний). Далее следуют характеристики «культурное» (12 упоминаний), «региональное», включая сотрудничество между субъектами (11), и «сотрудничество в области науки и технологий» (10).

Примерно одинаковое внимание уделяется характеристикам «сотрудничество в сфере ядерной энергетики» и «обороны» (8 упоминаний), а также – единице «парламентское сотрудничество» (5 упоминаний).

Пятый этап – результаты исследования.

Результаты качественно-количественного экспресс-контент-анализа текстов и фрагментов выступлений руководителей ИРИ и других официальных лиц отражают общую интенциональную установку на дальнейшее развитие и укрепление ирано-российских отношений. На встрече с В.В. Путиным на полях трёхсторонней встречи президентов Ирана, России и Турции в сентябре 2019 года президент ИРИ Х. Роухани отметил, что «отношения Ирана и России в настоящее время более глубокие и искренние, чем когда-либо» – *ravābet-e Irān-o Rusiye dar hāl-e hāzer az har zamān-i āmiqtar-o samimānetar-ast* [15].

Анализ категории «отношения» показывает, что связи Ирана и России за период с 2015-2019 гг. характеризуются как развивающиеся в позитивном ключе. Отмечается выход отношений на новый уровень с перспективой реализации долгосрочных проектов. Особо следует отметить значение, которое придаётся стратегическим связям. Ростом характеризуются региональные отношения и связи между субъектами (провинциями), развиваются и межпарламентские отношения.

В сфере двусторонних отношений значительное место отводится торгово-экономическим связям, оборонной и военно-технической сфере.

Результаты исследования категории «сотрудничество» также показывают положительную динамику за рассматриваемый период, в частности выход сотрудничества на оперативный уровень со значительным потенциалом. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от категории «отношения», «связи», где зафиксирована относительно высокая частотность употребления качественной характеристики «стратегические» (18 упоминаний), в категории «сотрудничество» эта качественная характеристика встречается намного реже (3 упоминания).

Что касается уровней сотрудничества, то здесь можно отметить возрастающее значение регионального сотрудничества (количество упоминаний – 28), что почти в два раза превышает частотность словоупотреблений аналогичной характеристики категории «отношения» (13 упоминаний). Качественные характеристики «межправительственное сотрудничество»,

«межправительственная комиссия» свидетельствуют о расширении деятельности двух стран в этой области.

Характеристики сферы «политическое сотрудничество» отражают в основном усилия двух стран в области защиты национальных интересов, такие как «противостояние вызовам и санкциям», «борьба с терроризмом», сотрудничество в целях сохранения Совместного всеобъемлющего плана действий – итогового документа по иранской ядерной программе.

В субкатегории «сферы двустороннего сотрудничества» следует отметить возросшее число упоминаний характеристик «сотрудничество в области культуры» (включая межвузовские связи) и «в области науки и технологий». Основное же внимание уделяется развитию торгово-экономического сотрудничества, продолжается сотрудничество в таких областях как оборона и ядерная энергетика, а также военно-техническое сотрудничество.

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что в настоящем исследовании рассматривались исключительно материалы, содержащие высказывания и заявления официальных лиц. Контент-анализ публикаций в прессе и работ аналитиков по теме «ирано-российские отношения» не предусматривался. Между тем, иранские журналисты и исследователи – русисты зачастую достаточно скептически оценивают перспективы развития отношений двух стран и рассматривают официальные заявления как декларативные. Тем не менее, общая установка на дальнейшее расширение и укрепление двусторонних связей и сотрудничества со стороны иранского руководства очевидна, а их рассмотрение в аксиологическом аспекте может стать целью дальнейшего исследования.

Метод экспресс-контент-анализа позволяет, объединив понятийно-тематические единицы, сформировать «словарные гнезда» по категориям «отношения», «связи» и «сотрудничество». Полученные результаты могут быть применены в практической работе переводчиков и специалистов-международников, а также в составлении тематических словарей к учебным материалам и в достижении более масштабной цели – составлении персидского-русского словаря общественно-политической лексики.

Список литературы

1. Боришполец К.П. Методы политических исследований: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.

2. Гладкова Е.Л. К вопросу о создании тезауруса по теме «Ирано-российские отношения // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.Е. Сажина. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 156-168.
3. Дунаева Е.В., Каменева М.С., Мамедова Н.М., Федорова И.Е. Предисловие // Труды Института востоковедения РАН. Вып.15: Россия и Иран: пять веков сотрудничества. М.: ИВ РАН, 2018, С. 10-20.
4. Дунаева Е.В., Сажин В.Е. Предисловие // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.Е. Сажина. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015, С. 6-11.
5. Межгосударственные отношения России и Ирана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20190614/1555535205.html> (Дата обращения: 23.08.2019)
6. Санаи М. О стратегии и тактике внешней политики ИРИ (региональный контекст) // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции /отв. ред.-сост. Е.В. Дунаева. М.: ООО «Садра», 2019, С. 132-143.
7. Тишьяр М. О развитии ирано-российского сотрудничества // Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.Е. Сажина. М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015, С. 20-24.
8. Чернобровкина Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (Дата обращения: 22 июля 2019 г.).
9. Namkārīhā-ye ostāni-ye Irān-o Rusiye be gostareš-e ravābet mianjāmad (“Региональное сотрудничество Ирана и России ведет к расширению отношений”). [Электронный ресурс] URL: <https://www.irna.ir/news/83357738> (Дата обращения: 22.07.2019)
10. Irān-o češmandāz-e erteqā-ye jāyghāh-e mantaqei (“Иран и перспективы роста его значения в регионе”). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/82662275> (Дата обращения: 15.09.2019).
11. Islamic Republic News Agency (IRNA). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir> (Дата обращения: 22.08.2019).
12. KhabarOnline News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.khabaronline.ir> (Дата обращения: 22.07.2019).
13. Khamenei.ir. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.khamenei.ir> (Дата обращения: 22.08.2019).
14. President.ir. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.ir> (Дата обращения: 22.08.2019).
15. Rāyzanihā-o taʾamol-e masʾulān-e bolandpāye-ye Irān-o Rusiye dar taʾmin-e manāfeʾ-e do mellat-o mantaqe ast (“Консультации и взаимодействие руководства Ирана и России по обеспечению интересов двух стран и региона”). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/83478305> (Дата обращения: 17.09.2019).
16. Sara Maʾsumi. Irān-o Rusiye: rābete-i ke imen az gazand nist (“Иран и Россия: уязвимые отношения”) // Salname-ye 96 Eʾtemad. Tehran: 1396. 320 с.
17. Zarif: mantaqe-ye mā be goftemān-e darunmantaqei niyāzmand-ast (“Зариф: нашему региону нужен внутрорегиональный диалог”). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irna.ir/news/83511220> (Дата обращения: 10.10.2019).

Сведения об авторах:

Гладкова Елена Львовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: политический дискурс, морфология современного персидского языка, экспериментальная фонетика. E-mail: e.gladkova@inno.mgimo.ru.

Мелехина Наталья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России. Сфера научных и профессиональных интересов: язык урду, история и политика Пакистана, лингвокультурология. E-mail: melekhina.natalia@gmail.com.

ON THE STUDY OF IRANIAN-RUSSIAN RELATIONSHIP DEVELOPMENT IN THE PERSIAN LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Elena L. Gladkova, Natalia V. Melekhina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article attempts to study the development of relations between Russia and Iran (2015-2019) in the Persian political discourse. The aim of the paper is to represent the main characteristics of Iranian-Russian relations based on the research of Iranian leaders' and other officials' speeches and statements related to cooperation and relationship between the two countries. The methodology was based on a qualitative-quantitative express content analysis of the texts extracted from media resources. To reach*

the above mentioned goals the study was carried out in five stages: determination of the analysis categories (measurement units “relations” / “relationship” and “cooperation”); selection of content units (articles); count of word usage according to the selected categories; systematization of subcategories i.e. qualitative characteristics of the selected categories; conclusions. The findings confirming the positive dynamics of the Iranian-Russian relations in the period of 2015-2019 may be helpful for the international relations’ experts, foreign policy officers as well as interpreters.

Key Words: *Persian language, political discourse, content analysis, Russia, Iran, relations, relationship, cooperation.*

References

1. Borishpolets K.P. *Metody politicheskikh issledovaniy: Ucheb. posobie dlia studentov vuzov* [Methods of Political Studies: Tutorial for University Students]. M.: Aspect Press Publ., 2005, 221 p.
2. Gladkova E.L. *K voprosu o sozdanii tezaurusa po teme “Irano-rossiiskie otnosheniia”* [Thesaurus Formation on the Relations between Iran and Russia] // *Rossiisko-iranskiie otnosheniia. Problemi i perspektivi* [Russia-Iran Relations. Problems and Perspectives] (Ed. Dunaeva E.V., Sazhin V.E.). M.: IV RAN, Tsentr strategicheskoi koniunkturi Publ., 2015, p. 156-168.
3. Dunaeva E.V., Kameneva M.S., Mamedova N.M., Fedorova I.E. *Predislovie* [Foreword] // *Trudi Instituta vostokovedeniia RAN* [Papers of Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences], Vip. 15: *Rossia i Iran: piat` vekov sotrudnichestva* [Vol.15 Russia and Iran: Five centuries of Cooperation]. M.: IV RAN, 2018, p.10-20.
4. Dunaeva E.V., Sazhin V.E. *Predislovie* [Foreword] // *Rossiisko-iranskiie otnosheniia. Problemi i perspektivi* [Russia-Iran Relations. Problems and Perspectives] (Ed. Dunaeva E.V., Sazhin V.E.). M.: IV RAN, Centr strategicheskoi koniunkturi Publ., 2015, p. 6-11.
5. *Mezhgosudarstvennie otnosheniia Rossii i Irana* [Relations between Russia and Iran]. Available at: <https://ria.ru/20190614/1555535205.html> (Accessed 23 August 2019).
6. Sanaei M. *O strategii i taktike vneshnei politiki IRI (regionalnii kontekst)* [Foreign Policy Strategy and Tactics of Islamic Republic of Iran (regional aspect)] // *Iran v usloviakh novikh geopoliticheskikh realii (k 40-letiu Islamskoi revoliutsii)* [Iran in the Face of New Geopolitical Realities (40 years of the Islamic Revolution)] (Ed. Dunaeva E.V.). M.: OOO “Sadra” Publ., 2019, p. 132-143.
7. Tishiar M. *O razvitii irano-rossiiskogo sotrudnichestva* [Cooperation between Iran and Russia] // *Rossiisko-iranskiie otnosheniia. Problemi i perspektivi* [Russia-Iran Relations. Problems and Perspectives] (Ed. Dunaeva E.V., Sazhin V.E.). M.: IV RAN, Tsentr strategicheskoi koniunkturi Publ., 2015, p. 20-24.
8. Chernobrovkina E.P. *Kontent-analiz v lingvisticheskikh issledovaniakh* [Content Analysis in Linguistic Studies]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (Accessed 22 July 2019).
9. *Hamkârihâ-ye ostâni-ye Irân-o Rusie be gostareš-e ravâbet mianjâmad* [Regional Cooperation between Iran and Russia leads to Enhanced Relations]. Available at: URL: <https://www.irna.ir/news/83357738> (Accessed 22 July 2019).
10. *Irân-o çešmandâz-e erteqâ-ye jâygâh-e mantaqei* [Iran and Perspectives of its Regional Importance Growth] Available at: <https://www.irna.ir/news/82662275> (Accessed 15 September 2019).
11. Islamic Republic News Agency (IRNA). Available at: <https://www.irna.ir> (Accessed 22 August 2019).
12. KhabarOnline News Agency. Available at: <https://www.khabaronline.ir> (Accessed 22 July 2019).
13. Khamenei.ir. Available at: <https://www.khamenei.ir> (Accessed 22 August 2019).
14. President.ir. Available at: <https://www.president.ir> (Accessed 22 August 2019).
15. *Râyzanihâ-o taâmol-e ma’sulân-e bolandpâye-ye Irân-o Rusiye dar ta’min-e manâfe’-e do mellat-o mantaqe ast* [Consultations and Collaboration between Iranian and Russian Leadership in the Context of Bilateral and Regional Interests]. Available at: <https://www.irna.ir/news/83478305> (Accessed 17 September 2019).
16. Sara Ma’sumi. *Irân-o Rusiye: râbete-i ke imen az gazand nist* [Iran and Russia: Vulnerable Relations] // *Salname-ye 96 E’temad*. Tehran: 1396. 320 c.
17. Zarif: *mantaqe-ye mâ be goftemân-e darunmantaqei niyâzmand-ast*. [Our Region is in Need of the Intra-Regional Discourse]. Available at: <https://www.irna.ir/news/83511220> (Accessed 10 October 2019).

About the authors:

Elena L. Gladkova – PhD (Philology), Associate Professor, Head of Department of Indian, Iranian and African Languages, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: political discourse, morphology of modern Persian language, experimental phonetics. E-mail: e.gladkova@inno.mgimo.ru.

Natalia V. Melekhina – PhD (History), Associate Professor at Department of Indian, Iranian and African Languages, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: Urdu language, history and politics of Pakistan, cultural linguistics. E-mail: melekhina.natalia@gmail.com.

* * *